

Глава 60: Снова вместе

- Только мы знаем, - первым отвел Хань Цзицзюнь.

Выражение лица Лин облегло немедленно; тогда все было не так плохо. Прямо сейчас Лин Лань все еще не заметила, что она уже приняла этих маленьких детей в ее сердце, поэтому она не так уж и волновалась из-за того, что они знают.

Хан Цзицзюнь внимательно наблюдал за выражением лица Лин Лань. Он улыбнулся тонкой улыбкой - реакция понравилась ему, потому что это означало, что он тоже признал их в ответ. Цилунь, Ло Лан и другие были не такими дотошными и созерцательными, как Хань Цзицзюнь. Наполнившись волнением, они окружили Лин Лань и начали бомбардировать ее любопытными вопросами о том, каково это - летать на мехе.

Столкнувшись с этими вопросами, Лин Лань была немного смущена. Она была в недоумении, как ответить, потому что она не могла сказать, что была без сознания большую часть полета. Ни за что. Чтобы защитить ее славный образ, она определенно не могла допустить эту слабость. Она неопределенно сказала:

- Когда вы все получите шанс самостоятельно поехать, тогда вы поймете.

Услышав это, Цилунь и другие были, естественно, разочарованы, из-за чего Лин Лань чувствовала себя плохо - так обращаться с детьми, которые восхищались ею. Поэтому она добавила:

- Есть некоторые вещи, которые, если вам рассказывают другие, всегда будут принадлежать им. Вы должны испытать эти вещи сами, чтобы они принадлежали вам и только вам.

Эти слова звучали мудро, и, как бы придя к каким-то выводам, Цилунь и другие дети загорелись. Опять же, их очаровала Лин Лань. Увидев идолопоклонство на лицах этих детей - даже глаза интеллигентного Хань Цзицзюна сияли приятным удивлением - сердце Лин Лань дрогнуло, и она вспотела.

Она никогда не собиралась обманывать детей! Как она снова подняла уровень их обожания?! Наконец, Цилунь, Ло Лан и другие бросили тему меха, и начали болтать о том, что они все делали дома после теста. Все они обучались; похоже, Лин Лань действительно вдохновила их.

Когда Лин Лань спросили о его действиях в течение последнего месяца, они неожиданно увидели, что ее лицо побледнело, прежде чем она вяло сказала:

- Что еще это может быть - я тренировался, как и все остальные...

Ло Лан и Хань Цзицзюнь могли бы сказать, что обучение, которое она упомянула, было не обычным, иначе у Лин Лань не было бы такого травмированного взгляда. Только Цилунь оставался таким же беспечным и продолжал приставать к Лин Лань за подробностями. Слабым голосом Лин Лань ответила:

- Я переживал смерть, в разных формах... Хочешь попробовать?

Слова Лин Лань, сказанные жутким мертвым тоном, послали холод, пробежавший по телу Цилунь. Каким бы он ни был наглым обычно, на этот раз он больше не осмелился ничего сказать. Более того, даже Ло Лан и Хань Цзицзюнь отстали от Лин Лань, опасаясь достать ее. Они не сомневались, что то, что сказала Лин Лань, было правдой... Потому что они уже

чувствовали, как злобная аура сочится из тела Лин Лань. Это было не то, что могло быть достигнуто благодаря простому обучению.

Очень быстро Лин Лань и остальные закончили регистрацию и получили график учебы. Поскольку Лин Лань была дневным студентом, она из всех сил старалась сделать так, чтобы все уроки шли один за другим. К сожалению, несмотря на это, ей удалось сохранить лишь среду свободной, так как некоторые из классов требовали посещения в течение нескольких дней подряд, что сделало это неизбежным. Затем они отправились в отдел логистики, чтобы забрать два набора индивидуальной униформы.

Поскольку сегодня был только день регистрации, школа еще не организовывала занятия, просто позволяя студентам бродить по кампусу, чтобы ознакомиться с окрестностями и удобствами. Лин Лань также воспользовалась возможностью отправиться в путешествие по общежитию Цилунь, Ло Лан и Хань Цзицзюнь. Хотя ученики специальных классов могли свободно стать дневными студентами, почти никто из учеников класса не захотел этого делать. Таким образом, эта привилегия была рассмотрена студентами Центральной скаутской академии как самая бессмысленная и претенциозная.

Трое мальчиков были приписаны к тем трем жилым помещениям. Точнее, всем ученикам спецкласса-А была назначена вилла, когда они решили поступить в школу. Это было одним из преимуществ быть членом Специального класса-А.

Вилла была довольно роскошной, и она была бесплатной. Кухня и гостиная были хорошо оборудованы, и помимо трех спален была комната для тренировок, тренажерный зал и специализированные модули для входа детей в систему виртуальной реальности академии. Федерация была очень придирчива, когда речь шла о доступе несовершеннолетних к виртуальной реальности. Любой ребенок в возрасте до шестнадцати лет допускался только по ограниченному входу в систему. Между тем, маленькие дети, которые не вошли в различные академии, даже не имели права входить в виртуальные реальности и могли просматривать веб-страницы только на экране.

Однако, как только дети поступили в академию, это означало, что теперь им разрешили доступ к виртуальным реальностям. Конечно, этот доступ был ограничен - им разрешалось входить в закрытую виртуальную реальность Академии. Там единственные люди, с которыми они могли бы общаться, были учителями и другими учениками. Они могли получить инструкции от учителей там или общаться с друзьями, но это все. Это была защита, предоставляемая школой, чтобы дети не имели досрочного контакта со сложным миром взрослых, который мог бы повлиять на их рост и развитие.

Условия виллы были первоклассными. Роскошь и комфорт в сочетании с высоким уровнем интегрированных технологий - Лин Лань была одержим завистью, почти желая, чтобы она могла ходить в школу в конце концов. Что касается жилых помещений двух девушек, Лин Лань и мальчики не пошли их посмотреть. Хотя дети все еще были маленькими, они уже знали достаточно, чтобы различать пол и знали, что мальчики не могут просто входить в общежития для девочек.

К тому моменту, когда две девушки закончили поселение и вернулись, чтобы встретиться с ними, уже было время обеда. Цилунь великодушно заявил, что он будет угощать их обедом на сегодня. С установкой никогда не пропускать бесплатную еду, Лин Лань быстро согласилась, хотя количество денег, которые у нее были лично, было ошеломляющим. В последние несколько лет Сяо Сы стал известным писателем в Интернете - по слухам, у него было миллион поклонников, безумных, поддерживающих его, - и хотя они каждый раз покупали какой-то ген-

агент, вряд ли он считал деньги.

Столовая скаутской академии была очень большой, занимая полторы тысячи квадратных метров. Куда не повернешься, всюду была еда для детей на выбор - это был ослепительный шведский стол с любым разнообразием пищи, которое вы могли себе представить.

Цилунь, Ло Лан и Хань Цзицзюнь были потомками военнослужащих среднего и высшего ранга, а не типа, которого не хватало денег. Поскольку он решил, конечно же, он должен получать самое лучшее! Прося одного из дежурных учителей, Цилунь величественно проложил путь к определенному углу столовой. Было сказано, что еда там была самой вкусной и изысканной, естественно, с приемлемо крутой ценой.

Когда Лин Лань увидела случайные блюда из нескольких тысяч кредитов на блюдо, она почувствовала, что должна действительно перестроить систему ценностей Цилунь. Лин Лань уже обнаружила ценность кредитов в этом мире. Один кредит был примерно эквивалентен одному китайскому юаню в ее предыдущем мире, а это означало, что даже самые дешевые блюда перед ней теперь стоили тысячу юаней каждый... они не ели пищу, они ели деньги!

Лин Лань определилась. Отныне она будет заведовать всеми деньгами всех этих младенцев - она просто не могла позволить им быть настолько расточительными. Следовательно, все пособия пяти детей были конфискованы Лин Лань, которая выдала им только 1000 кредитов. Конечно, они могли бы попросить больше, но им нужно было сообщить, на что именно они собираются потратиться, и если бы была обнаружена какая-то расточительность... Пять детей не знали, какими будут последствия, поскольку Лин Лань не сказала им, но холодная улыбка на лице Лин Лань сказала им больше, чем слова.

Хань Цзицзюнь не возражал против всего этого. Хотя он не знал, почему Лин Лань вздумала заботиться о том, как они тратили деньги, он считал, что Лин Лань не имела никаких злых намерений и может даже иметь какую-то серьезную мотивацию для своих действий... может быть, он хотел, чтобы они стали более независимыми? При этой мысли Хань Цзицзюнь заметно повеселел.

Эх... это была проблема с умными детьми - они всегда слишком много думали. Лин Лань действительно не думала об этом вообще - она просто чувствовала, что то, как они тратили, было слишком бездумным. Хотя Лин Лань также могла бы быть расточительной сейчас, если захочет, привычный менталитет, въевшийся в ее кости, все еще подсказывал, что расточительность была грехом...

Поскольку что они знали, что с тех пор они не смогут снова съесть столько, дети оторвались с удовольствием, полностью готовые поглотить хоть все целиком. В конце концов, все кредиты были переданы Лину Лан. Итак, они ели и пили, ели и пили, а затем заметили, что остальные трое из их экзаменационной группы тоже пришли в столовую для еды. Цилунь считал, что поскольку его кредиты будут конфискованы с сегодняшнего дня, он может также использовать больше сейчас и так щедро пригласил их присоединиться. Таким образом, группа из шести человек расширилась до группы из девяти человек, плотно усевшихся вокруг круглого стола.

Живой воздух за столом привлек внимание всех вокруг. В конце концов, все они были здесь новыми: второгодки будут здесь только через неделю, поэтому редко можно было увидеть группу, большую, как группа Лин Лань, которая, естественно, привлекла зависть.

Одним из таких примеров был этот хмурый парень. Он наблюдал за ними с лицом, полным недовольства, потому что практически его вассал Ли Цзинхун решил оставить его сторону,

чтобы присоединиться к ним. Это его очень огорчило.

- Ли Цзинхун, почему бы тебе не познакомить нас? - Хотя он был в ярости, он все еще мог сохранять спокойствие. Он не начнет драку, прежде чем как следует разузнает что-то о противнике - он не такой дурак.

- Лин Лань, Цилунь, Ло Лан... давно не виделись, - энергично приветствовал Ли Цзинхун. Вот и собрались представители экзаменационной группы 072, и приезд Ли Цзинхун был встречен с сердечным приветствием.

Хань Цзицзюнь заметил потемнение красивого лица за Ли Цзинхун и не мог не усмехнуться внутри. Из нетерпеливого поведения Ли Цзинхун, как и самонадеянного выражения другого человека, он мог просто сказать, что парень был не слишком симпатичным.

- Гм. - Нетерпимое напоминание о его присутствии.

С виноватым выражением осознания Ли Цзинхун указал на мальчика позади него с преувеличенными движениями и сказал:

- Это третий внук главы нашей семьи Ли Инцзэ.

Ли Инцзэ стоял с гордостью, ожидая, что Ли Цзинхун продолжит его представлять, но Ли Цзинхун не был таким же подобоострастным, как он предполагал, ограничившись этим кратким введением. Это привело к тому, что выражение лица Ли Инцзэ стало еще темнее, и он, кажется, был на пределе.

К настоящему времени даже Цилунь разобрался в позиции Ли Цзинхун. Было ясно, что ему действительно не понравился этот Ли Инцзэ, но он только терпел его как другого члена той же семьи Ли. Однако Ли Цзинхун не мог его оскорбить, потому что Ли Инцзэ был потомком главной ветви клана, в то время как он был просто из семьи вассалов. В конце концов, он все еще был одним из членов, затененных большим деревом семьи Ли.

Тем не менее, Цилунь и другие не разделяли опасений Ли Цзинхун - так как их товарищ не любил этого человека, хвастающегося перед ним, тогда они должны определенно поддержать его и проучить раздражающего парня.

- Ли Инцзэ? Привет! Но мы едим сейчас, поэтому у нас нет времени развлекать вас. Пожалуйста, развлекись уж сам. - Туманный намек Цилунь привел к резкому изменению выражения Ли Инцзэ. Раньше он никогда не сталкивался с подобным обращением - в семье Ли никто не посмел бы поступить с ним так. Имейте в виду, что он был любимым ребенком, потому что его результаты при рождении выгодно выделили его перед двумя двоюродными братьями. Хотя он не был тем, кто унаследовал лидерство семьи Ли, он считал, что как только он вырастет, он определенно сможет узурпировать позицию своего старшего двоюродного брата и получить право наследования.

- Ты слишком высокомерен, - яростно вымолвил Ли Инцзэ. Если бы это не было запрещено кодексом семьи Ли, он бы уже приплатил кому-нибудь, чтобы этого выскочку избили.